

ДИЛАН ТОМАС — ВДОХНОВЕННЫЙ ПЕВЕЦ УЭЛЬСА

Дилан Томас — выдающийся валлийский поэт. Своей поэзией он возвел маленький Уэльс в ранг мировой поэтической державы. Конечно, Дилан Томас писал на английском языке, но в его поэзии нашли отражение и валлийская народная мифология, и традиции, и национальный характер. Поэтому, несмотря на то что поэт много работал в Англии — в Лондоне, а затем в США, где получил широкую известность как поэт и драматург, он является прежде всего национальным поэтом.

Томас родился в Свонзи¹, небольшом приморском городке на юго-западной оконечности Уэльса. Английское слово *Swansea* прочитывается как «Лебединое озеро», но на самом деле оно не имеет ничего общего ни с лебедями, ни с озером, ни с балетом. Скорее всего, это название происходит от норманнского имени *Sweup*, превратившегося впоследствии в «Свонзи».

В начале XX века Свонзи был индустриальным городом. Из его порта уходили пароходы, груженные углем и металлом. На западной оконечности города, на по-

---

¹ Вопреки принятому в России написанию названия этого города — Суонси, мы транскрибируем его как «Свонзи», что, с нашей точки зрения, наиболее адекватно передает звучание этого названия из уст местных жителей. (Примеч. ред.)

луострове Мамблс, жили богатые и очень богатые люди. Бедный рабочий люд селился ближе к порту, на узких улочках, круто взбирающихся в гору.

Дилан Томас сложно относился к городу, в котором родился. Ему принадлежит парадоксальная, но довольно меткая метафора — «безобразно милый город» (*ugly-lovely town*). Действительно, в этом городе как в прошлом, так и сейчас сочетаются красота и убожество, живописное и прозаически банальное. Город расположен на холмах, откуда открывается прекрасный вид на залив. Когда-то в центре города высился средневековый замок, нынче от него остались только руины — немецкие бомбы основательно разрушили не только порт...

Свонзи — университетский город, помимо университета в нем еще с XIX века существовали Педагогический институт и Художественная школа, специализирующаяся на подготовке мастеров по изготовлению витражей.

С другой стороны, этот город — средоточие нищеты и убогости. Когда-то в нем жили шахтеры, но шахты закрылись, и в город пришли нищета и безработица. В убогих кварталах, контрастирующих величавым пейзажам, ютятся безработные, эмигранты, бедняки. Отсюда скука, насилие, воровство, мещанство.

Эти контрасты, очевидно, и имел в виду Дилан Томас, когда называл город «безобразно милым». Он не мог не признать Свонзи «милым» городом, ведь здесь прошли его детство и юность, воспоминания о которых оставили след во всем его творчестве.

В своей книге «Жизнь Дилана Томаса» Константин Фитцгиббон писал:

«Город, в котором Дилан провел большую часть жизни, находился на встрече трех фронтиров: географического, где сталкиваются суша и океан, культурного — это место встречи валлийского и английского языков, почему Дилан и говорил о „двуязычном языке моря“, и социального, так как здесь проходила разделительная линия между старым, сельскохозяйственным, Уэльсом и Уэльсом новым — шахтерским. Такие конфликты могли бы быть разрушительными для личности. Но, с другой стороны, они могли и стимулировать

ум. Одна из функций художника — приводить в порядок хаос, синтезировать антитезы. И этот синтез мы находим в поэзии Дилана Томаса. Будучи валлийцем по происхождению, он был английским поэтом. У него был инстинкт сельского человека, но его воображение носило урбанистский характер. Он не умел плавать, но был счастлив только у моря»².

Дилан Томас родился 27 октября 1914 года в Свонзи на улице Комдонкин-драйв, 5. Из окон дома открывался живописный вид на залив, а напротив начинался небольшой городской парк, в котором Дилан впервые ощутил потребность писать стихи. В этом доме он провел двадцать лет своей жизни и написал три четверти своих произведений.

Его отец Дэвид Томас окончил университетский колледж в Аберистуите и был преподавателем английского языка и литературы. Он читал сыну пьесы Шекспира. В 1925 году Дилан поступает в грамматическую школу, но, не окончив ее, в 1931 году становится репортером местной вечерней газеты. Эта работа послужила трамплином для его переезда в Лондон, где он быстро занимает ведущее положение среди молодых поэтов. Одним из первых опубликованных им произведений стала поэма «И смерть не будет властна». Можно удивляться зрелости девятнадцатилетнего поэта, который размышляет о смерти как истинный философ-стоик:

И смерть не будет властна,
И мертвые и голые, те люди в одно сольются
С человеком в ветре и в западной луне;
Когда их кости обглоданы и чисты будут и превратятся в прах,
И на локтях у них, и на ногах зажгутся звезды;
И хотя они безумны, рассудок возвратится к ним,
Хотя уйдут они под воду, затем поднимутся вспять,
Хотя влюбленные друг друга потеряют, любовь останется;
И смерть не будет властна.

(Пер. Ю. Комова)

Молодой поэт один за одним публикует несколько поэтических сборников: «18 поэм» (1934), «24 поэмы» (1936), «Карта любви» (1939). Некоторые из них появля-

---

² Fitzgibbon C. The Life of Dylan Thomas. L., 1965. P. 19.

ются и в США. В течение одного десятилетия Томас становится известным поэтом как в Европе, так и по ту сторону океана.

Переехав в Лондон, Дилан Томас не теряет связи с родиной. Фактически он живет между Лондоном и Уэльсом. В 1937 году Дилан женится на Кэтлин Макнамара, и молодожены находят пристанище в небольшой рыбацкой деревушке Ларн в районе Кармартена, и эта деревушка надолго становится предметом его поэтических и прозаических опытов. Именно она является прототипом Лареггиба, города пьесы «Под сенью Молочного леса». Дилан покидает Ларн только в 1943 году, когда получает место на лондонском радио. В Лондоне он много работает для кинематографа, готовя сценарии документальных фильмов. В 1949 году возвращается в Уэльс и живет последние четыре года своей жизни в Ларне, в доме на высоком берегу у океана — «Ботхаусе». Рядом с домом Дилан строит маленький деревянный сарай, в котором он, глядя из окна на море, пишет свои стихи.

В послевоенные годы Дилан Томас три раза посещает США — в 1950, 1952 и 1953 годах. Эти поездки стимулировали его творчество. Он колесил по стране, выступал с лекциями в Колумбийском университете Нью-Йорка, в университетах Флориды, Чикаго, Сан-Франциско. Там он встречался со своими коллегами по перу — Уистеном Оденем, Кристофером Ишервудом, Джоном Давенпортом. Американской публике нравился темпераментный валлийский поэт, который перед лекцией говорил о себе: «Я — валлиец, пьяница и любитель человечества, в особенности его женской половины». У себя на родине Дилан Томас постоянно нуждался в деньгах, в США же он много работал и много зарабатывал.

Но отчасти Америка была ответственна и за раннюю гибель Дилана. Здесь он считал необходимым играть роль преуспевающего поэта, которому во всем сопутствует успех и которому море по колено. Он сильно пил, стремясь установить рекорд по количеству виски, выпиваемого зараз. Неумеренная работа в сочетании с неумеренной выпивкой привели к трагедии. Ему делали уколы картизона, и врач предупреждал, что при этих уколах нельзя принимать алкоголь. Но Дилан про-

должал пить, хотя такая комбинация разрушительно действовала на его организм. В результате Дилан впал в кому и, не приходя в сознание, 9 ноября 1953 года умер в больнице.

Его похоронили в Ларне на кладбище Св. Мартина.

Смерть наступила через несколько дней после того, как ему исполнилось 39 лет. Незадолго до этого он завершил работу над пьесой для радио «Под сенью Молочного леса», которая прозвучала в эфире уже после его смерти.

Интересна предыстория этой радиопостановки. Еще в 1932 году Дилан Томас и его друг из Свонзи Берг Трик задумывают написание книги, которая бы называлась «Валлийский Улисс» (*Welsh Ulysses*). Этот замысел остался нереализованным, но влияние Джеймса Джойса сохранилось. Оно проявилось в написанных в 1940 году десяти автобиографических рассказах, собранных в сборник «Портрет художника как молодого пса» (явный парафраз на книгу Джойса «Портрет художника как молодого человека»³).

В 1950 году Томас возвращается к замыслу нарисовать картину небольшого городка в Уэльсе. Он пишет сценарий для Би-би-си: «Безумный город». В нем фигурируют персонажи, которые впоследствии войдут в пьесу «Под сенью Молочного леса»: капитан Кэт, Орган Морган, Эли Дженкинс.

Сюжет этого сценария скорее сюрреалистичен, основан на игре смысла и бессмыслицы, обыденной нормы и эксцентричности. В городок Лареггиб приходит письмо от нового правительства Уэльса, в котором высказывается сомнение в том, что жители городка не безумны и что городок не является собранием лунатиков. В связи с этим предлагается этот городок изолировать, закрыть к нему дороги и прекратить снабжение его продовольствием и промышленными товарами. Но для проверки ситуации в городок посылается прокурор, который должен собрать всех жителей и вынести решение — безумны они или нет.

---

³ Это произведение Дж. Джойса более известно российскому читателю под названием «Портрет художника в юности» по публикации в журнале «Иностранная литература» в 1976 году. (Примеч. ред.)

На этом собрании защиту жителей берет на себя капитан Кэт. Он вызывает свидетелей, которые на поверку оказываются действительно эксцентричными и вполне похожими на сумасшедших. В результате капитан Кэт вынужден признать, что с точки зрения нормального, идеального города Лареггиб действительно безумен. И надо только благодарить за это Бога.

В этом сценарии Дилан Томас стремился показать эксцентричность как одно из проявлений валлийского национального характера, со стороны выглядевшее как некое национальное безумие. Замысел его пьесы для голосов «Под сенью Молочного леса», ставшей его итоговым произведением, над которым он работал десять лет и завершил за месяц до смерти, был более широк и сложен.

Эта радиопьеса представляет картину жизни маленького приморского городка в Уэльсе в течение суток. За это время не происходит ничего существенного, все персонажи, а их более тридцати, заняты своей повседневной жизнью: торгуют, рыбачат, судачат, гадают, мечтают, сочиняют стихи, пьют пиво, любят или ненавидят друг друга. Фактически это микрокосм вселенной, в ней обитают разные люди — бедные и богатые, живые и мертвые, юные и старые, умные и глупые, ленивые и одержимые какой-нибудь идеей, эксцентричные и обыденные, поэты и лавочники. Но вместе они составляют гармоническое целое, проникнутое витальной энергией, выражают дух нации, соединяют в себе ее достоинства и недостатки, пороки и добродетели.

Несомненно, что «Молочный лес» вобрал в себя опыт многолетней работы Дилана Томаса на радио. Один из сценариев, написанных в 1945 году, — «Лондонец» — напоминает нам сюжет его пьесы. В ней Томас изображает жизнь одной из лондонских улиц в течение суток. Здесь, как и в пьесе «Под сенью Молочного леса», действие начинается сообщением диктора, а затем рассказывается о снах обитателей домов. Но Томас не удовлетворяется демонстрацией иллюзий и ночных галлюцинаций, Голос эксперта дает чрезвычайно трезвый взгляд на действительность. На вопрос, что представляет собой улица Монро, голос отвечает:

«Голос эксперта. Это улица на сотню домов, построенных из серого камня. Завершена в тысяча восемьсот девяностом году. Дома состоят из двух спален, гостиной и кухни. В тысяча девятьсот двенадцатом году в домах встроены ванны, которые заняли половину дома. Кухонная мойка и задний дворик. Сдается за восемнадцать шиллингов. Квартиры слишком холодные зимой и слишком жаркие летом. Безобразные, неудобные и, в общем, угнетающие.

Голос старого жильца. Нет, нет. Вы ошибаетесь. Это приятная, симпатичная улица. В одном ее конце все нужные вам магазины, в обоих концах — пабы. Может быть, здесь нет чего-то особенного, но всегда что-то происходит: ходят трамваи и автобусы, движутся повозки и тележки, бегают дети и собаки, а иногда случаются и собачьи драки...»

Точно так же экспозицию действия пьесы «Под сенью Молочного леса» открывает голос, который бесстрастно перечисляет, сколько душ (совсем как у Гоголя) населяет этот городок, сообщает, что это «вымирающее место под солнцем», говорит, что в нем есть, а чего в нем нет: «церковь архитектурного интереса не представляет».

Поэтому можно легко обнаружить связь последней пьесы Дилана Томаса с его предшествующими работами, но вместе с тем в ней есть то, чего в них не было: эпическое начало, философское, обобщенное отношение к жизни.

Можно с полным правом утверждать, что эта пьеса — вершина творчества Дилана Томаса. Она необычна по жанру. Ее действие происходит в маленьком городке в Уэльсе в течение суток, начиная с середины одной и до середины следующей ночи. Название городка вымышленное — Лареггиб (*Llareggub*). Если прочитать его задом наперед, то получится *bugger all*, что означает «еретики все» (англ. *bugger* происходит от слова *bulgarus* — еретик, содомит).

Горд спит, и голос комментатора знакомит нас с его жителями, их занятиями, характерами, привычками, привязанностями и потайными желаниями. Капитан Кэт — ослепший морской волк — вспоминает утонувших матросов и свою умершую возлюбленную Розы Проберт.

Мисс Прайс — портниха и владелица кондитерской — видит эротические сны о Могге Эдвардсе, продавце модной одежды. Мистер Валдо, охотник и бретёр, видит сон о своей умершей матери и других женщинах. Миссис Огмар-Причард видит во сне двух своих умерших мужей.

Час за часом городок просыпается, и мы знакомимся с его жителями. Священник и местный поэт Эли Дженкинс, проснувшись, читает на пороге своего дома стихи, в которых воспевают свой край... В пьесе показаны разнообразные характеры, порой brutальные — греховодники, бездельники, тайные отравители, выродившиеся аристократы. Но все они, вместе со своим городом, представляют некое подобие рая на земле.

Проза пьесы поэтична, в ней чувствуется определенный ритм, есть прямые цитаты из Шекспира, Чосера, Германа Мелвилла, Джеймса Джойса, Ли Мастерс, из популярных детских стихотворений; она насыщена пышными гирляндами образов, сравнений, метафор, аллитераций. Поэтических вставок в драматический текст сравнительно немного, их около десяти, но они прекрасно иллюстрируют характер персонажей и смысл драматических коллизий. Поэтому поэзия легко переходит в прозу, а проза читается как поэтическое произведение, имеющее ярко выраженное музыкальное звучание. Все произведение в целом может быть названо стихотворением в прозе.

Характерны имена действующих лиц пьесы. В Уэльсе нет большого разнообразия фамилий, они довольно стереотипны — Джонс, Уильямс, Эванс. Чтобы различать отдельных людей, им давались имена, соответствующие их профессиям. Так поступает и Дилан Томас. У него продавец молока — Оки Молочник, пекарь — Хлеб Насущный, гробовщик — Эванс Смерть, моряк — Синдбад-Мореход и т. д. Или же имена у него выражают особенности характера. Орган Морган называется так потому, что любит играть на органе и слишком предаётся сексуальным фантазиям, Негодный Парнишка действительно гадко себя ведет. Ну а иногда они просто построены на комических сочетаниях слов, например, Вилли Нилли, Джек Блэк. То есть большинство героев носят значащие имена, как это и принято в комедиях.

Но, пожалуй, главная особенность текста «Под сенью Молохного леса» — его нескончаемый юмор. Он пронизывает всю пьесу. Иногда этот юмор перерастает в сатиру, в гротескные образы и карикатуру: Орган Морган превращается в пеликана, заглатывающего рыбу, перед читателем предстает портрет женщины с бюстом в обеденный стол, покрытый скатертью, эротические мечты Госсамер Байнон порождают образ маленького человечка с пушистым хвостом. Но в целом юмор, царящий в пьесе, создает атмосферу языческого обожествления природы, оптимистического приятия жизни и любви к человеку, несмотря на все его недостатки. Все персонажи пьесы разные по характеру — добрые и злые, открытые и лицемерные. Но они не разделяются по принципу греховных и добродетельных... «Мы не ангелы, но мы и не бесы», — говорит в своей поэтической молитве преподобный Эли Дженкинс. И он просит у Бога снисхождения. В конце концов, должно же быть у Создателя чувство юмора, позволяющее снисходительно относиться к своим творениям.

Это юмористическое, не лишенное трагического, восприятие жизни прекрасно передает фраза проститутки Полли Гартер: «О, разве жизнь не ужасна, слава тебе Господи?!»

Пьеса Дилана Томаса глубоко патриотична. Не случайно многие слова и названия географических мест Томас оставляет в валлийской транскрипции, подчеркивая таким образом свою связь с родиной. Преподобный Дженкинс пишет «Белую книгу», посвященную истории Уэльса. Дилан Томас, как и его персонаж, собирает историю края, хотя в отличие от Дженкинса его патриотизм всегда окутан мягкой дымкой юмора и иронии, что спасает его от морализма и ригоризма.

С Уэльсом, с его провинциальными городками и деревушками, в которых он жил, Дилана Томаса связывали отношения любви и ненависти. С одной стороны, он находил здесь уединение, время для чтения, раздумий и творчества, с другой — тяготился обыденностью и мешанской провинциальной тупостью. Вот как он описывает воскресенье в Уэльсе в одном из своих писем поэтессе Памеле Джонсон: «Прохожие в этот выходной выползли

из своих муравейников, где спят и размножаются всю скромную неделю, облачились в черные костюмы, налили глаза кровью, запаслись выражениями покрепче и проходят теперь парадом мимо моего окна, штурмуют подъем. Мамаши возлагают животы на ручки колясок; девчонки рассказывают друг другу невинные истории об учительницах в воскресной церковной школе; мальчишки с напомаженными черепами грезят кинофильмами и мечтают о дамском белье; и вся чопорность, вся разбавленная розоватая кровь, жаркие, соленые страсти и респектабельные сливки пригородной элитарной накипи бегут вниз по камням, словно воды реки, текущей в колодец отдохновения, где плавают, пряча правду, тела задушенных проповедников, всю жизнь обещавших рай, в который они не верили, людям, которые никогда туда не попадут. Жизнь проходит мимо окон, и с каждым разом все больше ненавижу я это шествие»⁴.

Но когда Дилан Томас покидал Уэльс, уезжал в Лондон или Нью-Йорк, родные места начинали притягивать его. Не случайно он всегда возвращался туда, несмотря на намерение навсегда переселиться в столицу. Издалека жизнь маленьких приморских городков воспринималась совсем по-иному. В них Дилан Томас начинал видеть рай на земле, земное воплощение божественных установлений, а главное — проявление национального характера народа, связь с которым он всегда ощущал и находил в ней стимул для творчества.

При этом поэт не впадал в провиденциализм или утопизм. Он воспринимал свою пьесу не как сказку или притчу. В одной из своих рукописей, которая хранится в Техасе, он писал: «Возьмите безнадежную любовь Синдбада-Морехода к Госсамер Байнон. Ее эротические фантазии. Трагедия, стоящая за жизнью лорда Кат-Гласса. Грусть Негодного Парнишки. Чудовищную ревность миссис Черри. Ужасное одиночество и ожидание смерти миссис Огмор-Причард. Нищету города, идиотизм, кровосмешение. Посмотрите на кладбище: вспомните о ранней смертности и фатализме. Все это показывает, что Лареггиб не утопия».

---

⁴ Томас Д. Приключения со сменой кожи. СПб., 2001. С. 641–642.

Пьеса Дилана Томаса, как неоднократно отмечали критики, чрезвычайно музыкальна: в Молочном лесу днем и ночью звучит орган, на котором упражняется одержимый Орган Морган, на танцах играет аккордеон, персонажи постоянно поют нечто, подобное городским романсам, женщины укачивают детей колыбельными, звучит хор детей (в 1953 году Дилан Томас специально ездил слушать хор девочек, чтобы включить его в свою пьесу, остался доволен, сравнил с пением «ангелов с пороссячьими хвостиками»). И наконец, над городом раздается «музыка сфер», хотя она и представлена вульгарными «Шорохами весны» — произведением одного из второстепенных норвежских композиторов.

Но, быть может, главное не только в постоянно звучащей музыке, а в том, что сама пьеса звучит как музыка, а отдельные голоса сплетаются в некое гармоническое целое. Именно поэтому пьесу Томаса надо не читать, а слушать. Не случайно он назвал ее пьесой для голосов.

Сам Томас читал ее перед аудиторией в Кембридже (Массачусетс). Но на радио пьеса «Под сенью Молочного леса» была поставлена только в январе 1954 года — уже после смерти Дилана Томаса. Впоследствии была сделана запись с известным актером Ричардом Бартоном, который мастерски читает, сохраняя валлийский акцент автора.

Интересно, что Дилан Томас планировал превратить свою радиопьесу в оперное либретто и по совету Олдоса Хаксли обращался к Стравинскому в надежде на сотрудничество с ним. Стравинский заинтересовался сценарием, но превращению «Под сенью Молочного леса» в оперу помешала неожиданная смерть поэта.

По этой пьесе снято два фильма, один художественный, другой — мультипликационный, который озвучивал Ричард Бартон.

Для русского читателя это произведение может ассоциироваться с творчеством Марка Шагала, у которого, так же как и у Дилана Томаса, преобладают фантазия, юмор, образы народного быта, ставшие символами религии и великой философии жизни.

Память о Дилане Томасе в Уэльсе жива, его стихотворения здесь постоянно переиздаются, а драматические произведения ставятся в театре его имени. В городе Свонзи существуют культурный центр Дилана Томаса и общество его памяти, которое издает книги и документы о его жизни и творчестве.

В заключение хотелось бы выразить глубокую благодарность **Арфону Ризу**, профессору Европейского университета во Флоренции, который взял на себя труд ознакомиться с переводом и сделать ценные замечания и предложения.

Хотелось бы увидеть или услышать «Под сенью Молочного леса» на русском языке, на подмостках русского театра. Быть может, данное издание будет способствовать этому.

Вячеслав ШЕСТАКОВ
